

общества, размывающая сложившиеся приоритеты и развенчивающая сложившиеся авторитеты, которой, возможно и умышленно, всячески способствуют все новые информационные каналы.

Дэйвид Дойтч в своей книге «Начало Бесконечности» написал следующее: «... лозунг The Royal Society (одной из самых первых академий наук, основанной в Лондоне в 1660-м году) по латыни звучал как «*Nullius in verba*», что примерно означает «**Не верь ничьему слову**»...То, что оказалось наиболее востребованным **в то время** для беспрестанного и быстрого роста знаний – это традиция критики. До Эпохи Просвещения, это было редчайшей традицией: до этого момента смысл традиции заключался в сохранении порядка вещей неизменным. Эпоха Просвещения стала революцией в том, как люди стали искать знания: а именно, уже не пытаюсь полагаться на **сложившиеся** до этого авторитеты» (стр.13, курсив мой - МК).

В этой цитате ключевое слово – «сложившиеся». Нужно понимать разницу между реакционной властью и религией на заре научной революции середины XVII-го века и авторитетами в науке, появившимися вследствие начавшейся **научной революции**. По истечении времени, когда сложилась абсолютно новая научная среда, **опять** актуальным стал предшествующий эпохе Просвещения лозунг – «*Credent verbo*», то есть «**Поверь слову**». Но теперь уже новому, научному, слову.

Только из контекста может быть понятно, почему оперу Шостаковича «Леди Макбет Мценского Уезда» когда-то называли «сумбуром вместо музыки», а сейчас почитают как шедевр, рок-музыку называли когда-то «музыкой бунта», а сейчас она стало музыкой для обывателей, многие кантри песни, получив репутацию «песен протеста» полвека назад, а в данный момент многими считается сосредоточением банальностей. И только из контекста времени можно понять, почему советская эстрада, при всех её достоинствах, воспринимавшаяся в СССР как конформизм, сейчас вспоминается с ностальгией по непризнанным гениям. Получается, что основа не просто развития, а, именно, **прогресса** нашей цивилизации - это способность понимать, когда нужно разрушать барьеры и протестовать против существующего порядка и авторитетов, а когда нужно созидать, находить авторитетов и на них опираться. Но чтобы распознавать эти моменты и видеть эту разницу, нужно знать контекст, то есть сложить разрозненные детали в единую и **цельную** конструкцию.

Недавнее открытие шлюзов в традиционных каналах общения, а также ввод новых технологий обмена информацией, по принципу сообщающихся сосудов, осушило существовавшие до этого бурные духовные потоки в музыке и направило значительную часть из них в берега новых способов общения. Аналогичные процессы сейчас происходят и в High End Audio, которое, по определению, служит передаче высших духовных смыслов музыки, и поэтому недавно подвергшемуся той же эрозии смысла. И так же, как и в

музыке, в аудио возникла необходимость проанализировать создавшуюся ситуацию.

Сорок лет назад ядро High End Audio было монолитным. С течением времени, и под воздействием тех же изменений в мире, что повлияли на состояние музыки, его духовная составляющая стала испаряться, а его ядро разваливаться и рассыпаться на части, выталкивая отдельные куски его содержимого через другие каналы распространения информации. Как и в случае музыки, восприятие его разрозненных осколков, появляющихся в совершенно разных местах, не только не даёт представления о его сути, но и полностью искажает картину. Это как по нескольким кускам мозаики пытаться составить представление о полной картине.

Какое основное изменение произошло в High End Audio за последние сорок лет?

Изначально аудио салоны были теми эпицентрами, в которых, при помощи прессы, его **цельную** картину доносили до неопитов. Образно говоря, они являлись аудио храмами, в которых стояли музыкальные алтари, и в которых сложившиеся авторитеты-эксперты служили Музыке и Звуку. Сейчас же, когда дилеров выносят одного за другим ногами вперёд, информация о сути самого явления становится доступной во всё более **фрагментарном** виде и, как правило, от **анонимных** источников в интернете. Образно говоря, «одна баба сказала». Конечно, это сравнение - грубое, и каждодневное положение дел включало в себя флуктуации и в ту, и другую сторону. Но сейчас речь идёт о правилах, а не об исключениях. Злорадство на форумах по поводу аудио дилеров и дистрибьюторов, что, дескать, «им так и надо» могут быть только основаны на плохих примерах, из которых делаются плохие выводы. Часто дилеры, в процессе реагирования на запросы от покупателей по принципу «кто платит – тот и заказывает музыку», делали неправильные выводы, совершали ошибки и не дорабатывали. Но всё это не должно перечёркивать их роль, как изначально авторитетного института **экспертов** (да, я из хороших примеров делаю хорошие выводы).

Проработав в роли High End Audio «дистрибьютора» и «дилера» на протяжении более двадцати лет я никогда не видел себя **только** в роли того или другого. Как я подробно описал в предыдущей колонке в августе, декларируя всем, что «я продаю то, что я купил бы себе», купив себе «всё» лет десять назад, я с тех пор попросту потерял способность что-либо продавать. Но если серьёзно, то последние десять лет я ушёл в смежные с Хай Энд Аудио интересы и физически существовал в нём только за счёт того, что было востребовано на рынке, и, что, по большому счёту, мне было не особо интересно. Тем не менее, мой интерес к музыке и её точному воспроизведению оставался моей всепоглощающей страстью, а накопленные за предыдущие годы опыт и знания позволяли мне по-прежнему ориентироваться в происходящем и пытаться делиться ими со всеми, кому это могло быть интересным. В последнем я и видел своё **основное** предназначение.

То, с чем я столкнулся в последние годы, можно описать как полную смену фазы на противоположную: от позитивного «*Credent verbo*» в первые годы моей профессиональной деятельности до негативного «*Nullius in verba*» в последние. Возможность обсуждать какую-либо тему на интернет-ресурсах – безусловное достижение цивилизации. Но также и микроскоп – выдающееся достижение цивилизации... правда, только не для забивания гвоздей.

У каждой медали есть обратная сторона. Поэтому не зря говорят, что в эпоху интернета, создающего невообразимый информационный **шум**, спрос на **экспертные** мнения, в условиях ложной уверенности в овладении актуальными знаниями, только **возрастает**. Эксперты стали просто не в состоянии «перекричать» весь этот шум.

Те же интернет форумы чрезвычайно эффективны для передачи объективной информации, но подчас не подходят, как и микроскоп, для всего подряд, особенно для передачи по-настоящему авторитетных и экспертных мнений. Чрезвычайно эффективно объединяя энтузиастов ради общей идеи, новые информационные каналы одновременно раздувают значимость собственного мнения и собственной личности, провоцируя участников обсуждения на «атомизацию», то есть на антагонизм изолированного позиционирования. Этот эгоизм атомизации создаёт чрезвычайную уязвимость для манипулирования (в частности, политического) в силу отсутствия образования и подготовки основной части аудитории, которая в эйфории от собственной ложной значимости не в состоянии определить добросовестную, правдивую и экспертную информацию от недобросовестного обмана и эксплуатации. Попробуйте себя спросить, что вы недавно купили, положившись на **анонимную** рекламу или чьё-то **анонимное** мнение из интернета. И насколько вы довольны этой покупкой.

В моём случае, сколько раз я не полагался либо на то, либо на другое, ровно столько же раз я был недоволен.

В Хай Энд Аудио, как и в музыке, основную роль при получении результата играет не столько **выбор** «изобразительных средств», сколько вдохновение, то есть **чистота намерений**. Я слышал очень дорогую технику, издающую пустые звуки, и очень дешёвую, игравшую просто волшебю. Эта чистота намерений простиралась от «души прекрасные порывы» помноженной на «искусство требует жертв» до «какую максимальную скидку я могу получить», и в соответствии с ней и получался конечный результат... Но сформулировать и прочувствовать эти хорошие намерения одному человеку также непосильно, как и обратить самого себя в веру. Чтобы обрести цельность убеждений и представлений, нужна предыстория, нужно сообщество, нужны авторитеты, нужна «духовная тяга», построенная на коллективном доверии **общим для всех** представлениям.

Задача отдельного человека заключается во вписывании собственного мнения в контекст этой всеобщей веры. Именно так оно и было в момент возникновения

High End Audio. Сейчас же, с приходом новых информационных технологий, мы наблюдаем обратный механизм: всевозможные попытки прогнать этот контекст под себя. В музыке мы наблюдаем сходный процесс появления многочисленных жанров, поджанров и под-поджанров, где каждой «твари» по паре (а то и по тройке) всевозможных «субкультур».

В качестве поиска **конкретной** информации, новые каналы открывают невероятные возможности. Но без этого алгоритма «цельности веры», который и заключается в **коллективных** (а других и не бывает!) духовных смыслах, заикленный на себе и изолированный от других атомизацией, «страждущий» аудиофил или меломан неминуемо потеряется в лабиринте беспорядочного выхватывания хаотичного набора кусочков пазла. Потеряв веру и обретя страх перед бесконечными поворотами в этом лабиринте, он никогда не будет в состоянии сложить этот пазл **целиком**.

Недавно я был любезно приглашен в гости на прослушивание к одному из постоянных участников нашего форума, Игорю, который только что купил в Англии и привёз в Москву очень хорошо знакомые мне колонки. Что я увидел у него дома: эти колонки плюс абсолютно случайный набор техники (также, возможно, купленной по интернету). Часть из этого комплекта я когда-то продавал в «Пурпурном Легионе», поэтому, зная её свойства, могу сказать, что она – достойная, но относилась там к категории под названием «не всё золото, что блестит». Если ставилась задача поставить рекорд по покупке данного набора аппаратуры по самой дешёвой цене, то, возможно, Игорь может попасть в Книгу Рекордов Гиннеса (даже учитывая тот факт, что колонки пришли из Англии с различающимися по свойствам динамиками в левой и правой колонках). Зная звук этих колонок не понаслышке, по пятибалльной системе их возможностей, и даже делая поправку на сопутствующую аппаратуру, дома у Игоря они играли с натяжкой на тройку. Почему? Да всё потому, что, ведь, задача, похоже, ставилась совсем другая...

Хозяин этого комплекта прав в том, что бессмысленно надеяться на теорию, которая даст единственно верное решение, надо просто начинать действовать. Но он не прав в том, что нужно бессистемно перебирать один набор за другим по принципу «*Nullius in verba*». Мне всегда казалось, что (хоть это и абсурд) к потерям при продаже секонд-хэнд аудио мало кто готов, предпочитая терять время на ожидание призрачного возврата изначально заплаченных денег.

Посмотрев на алгоритм замен Игоря, я подумал, «Ну, хотя бы одна позитивная тенденция налицо – наконец-то, российские аудиофилы доросли до понимания того, что самое дорогое, что у нас есть, это – время. И стали смотреть на потери при замене аудио техники как на само собой разумеющееся, по аналогии с затратами на эксплуатацию автомобиля и заведомые потери при его последующей продаже». Как бы там ни было, полагаясь полностью на себя и на свою интуицию (судя по тому, что я услышал у него и от него), Игорь даже точно не выработал направления, куда он движется в звуке. Поэтому он не в

состоянии пройти эту дорогу **до конца**, бросая купленное на полпути в никуда, и уже прицениваясь к следующей «выгодной» покупке в интернете, но уже совсем «с другой оперы».

Мне Игорь сказал, что его целью является «за дешёво» исследовать и попробовать кучу аппаратуры, чтобы, наконец, остановиться на чём-то подходящем. Но «исследуя» таким образом свойства компонентов, не реализуя их потенциал, и составляя о них абсолютно неправильное представление, я боюсь, он никогда не остановится, так и не найдя ничего «подходящего» (пока, может быть, таможня его не остановит). Чего ему, на мой взгляд, не хватает, для того, чтобы, наконец, остановиться, так это дополнить пессимизм по поводу чужого мнения оптимизмом коллективного знания. Не думаю, что Игорь пытается «открыть Америку» в аудио, поэтому, свойственное для научных **открытий**, как в эпоху Просвещения, отрицание авторитетов в чистом виде, у него не работает. Что действительно работает, так это - творческое отношение к сложившимся представлениям и процедурам, основанное, наоборот, на признании авторитетных знаний в контексте собственных «души прекрасных порывов».

Тот же Дэвид Дойтч далее в своей книге (стр.39) пишет: «Фактически, прогресс предполагает приложение всё большего и большего объёма знаний, **которые предшествуют** нашим наблюдениям».

Другая крайность. Вчера я посетил московский магазин музыки «Трансильвания», чтобы поздравить моего старинного друга – владельца этого заведения, Бориса Симонова, с его Днём Рождения. Спустившись к ним подвал, за праздничным столом я застал унылое настроение. Спросив как у них дела, я услышал, что, дескать, несмотря на полное отсутствие конкуренции в Москве, у них «всё встало». Последнее время к ним ходят только «великовозрастные» коллекционеры, покупающие пятое-шестое коллекционное переиздание уже имеющихся у них уже дисков и пластинок, не отходя ни на йоту от сформировавшихся у них списка имён. Образно говоря, вместо того, чтобы пробовать и пить вино, они коллекционируют бутылки.

Получается, что где и как мы будем обретать «духовные смыслы» музыки теперь полностью зависит от новых порядков Сети, где вместо цельного представления храма музыки «Трансильвания» с его подборкой репертуара и прямым человеческим контактом с экспертами, будет царить сумбур собственного мнения и значимости, помноженного на колоссально возросшие возможности манипуляции рынком со стороны заинтересованных сторон. Не говоря уже о том, что «кто платит, тот и заказывает музыку», а когда мало, кто платит, то, видимо, и музыки будет гораздо меньше...

Типичный пример двух сторон одной медали: Игорь, никому не веря, бесконечно перебирает аппаратуру в поисках чего-то нового, а оставшиеся посетители «Трансильвании», не веря никаким советам экспертов этого

магазина, зацикленные на нескольких именах, наоборот, не хотят слышать (и слушать) ничего нового. Получается, что оставшись сейчас один на один со своими **собственными** представлениями и окончательно испарившейся через новые информационные каналы верой в авторитеты, как истинные энтузиасты музыки, так и истинные энтузиасты звука оказались в сходной ситуации. Но нашим сообществам винить в этом некого, кроме самих себя, так как орудие разрушения и разобщения «*Nullius in verba*» хорошо в свое время и в своем месте, но без орудия созидания и единения «*Credent verbo*», мы оказались беззащитны перед случившимися переменами и, лишившись своей веры, сами зашли в этот тупик.

В прошлом году, будучи на семинаре «A Scoop from a Silicon Valley» («Сенсации с Силиконовой Долины») на выставке CEDIA-2013 в Денвере, Колорадо, я услышал, что в Силиконовой долине уже есть конкретные планы по переводу в ближайшие 15-20 лет до 30% человеческой деятельности в автоматический режим. Первые шаги в этом направлении мы и наблюдаем на примере использовании мировой Сети в **автоматизации** выбора того, какую музыку нам слушать и на чём. Образ истинных аудиофилов и меломанов в качестве замшелых неудачников отставших от жизни в глазах людей со стороны и нового поколения, это – один из результатов этого процесса. В то время как сиденье на интернет-форуме используя последнюю модель смартфона – это один из признаков актуальности. Похоже, как аудио салонам, так и специализированным музыкальным магазинам, современники выписали смертный приговор, считая, что они отжили своё, и новый технологический уклад позволяет решать те же самые задачи, но более эффективно.

Но «те же» эти задачи на самом деле? Не меняют ли новые технологии постановку этих задач и, соответственно, правильных для новых задач решений? И не потому ли музыка и Хай Энд «испаряются», что они вынуждены решать новые для них задачи? Катов технической эволюции последовательно закатывал в асфальт отживших своё технологий одно изобретение за другим. Особенно это становится очевидным на какой-нибудь выставке потребительской электроники, когда понимаешь, что все эти гектары новой техники на миллиарды долларов вокруг через несколько лет окажутся на помойке. Там же становится очевидным и то, что не важно, **как** что-то было кем-то когда-то написано – гусиным пером, чернильной ручкой, на пишущей машинке, или в Office Word, главное – это то, **что** было написано.

Поэтому не так важно как мы ищем информацию – через журналы, аудио дилеров, музыкальные магазины или интернет ресурсы, важно, то, что мы пытаемся там найти. В конечном итоге, куда бы эта информация бы не перетекала, и где бы мы ни пытались её вылавливать, её польза не превышает нашу возможность её переварить.

Как говорят, мы – это то, что мы «едим». То есть мы - это чужая пища для размышления и чувств «*Credent verbo*», постоянно переваривающаяся с помощью нашего собственного едкого «*Nullius in verba*», которого, чтобы эта

пища хорошо усваивалась, и чтобы от него не было изжоги и поноса, должно быть ровно столько, сколько нужно, не больше и не меньше.

Мы так устроены. И так устроены наши духовные смыслы - куда бы они ни перетекали.

P.S. В качестве домашнего задания для тех, кто захочет обсудить мою статью на форуме, я бы попросил их написать, если получится, скажем, пять имён ныне живущих авторитетных для них людей в аудио (конечно, не включая себя любимого- шутка), к чьему мнению они бы прислушались.

Я думаю, нам всем было бы полезно взглянуть на эти списки, между собой сложить их и сопоставить.

Мой выбор, например, может быть таков (в случайном порядке): Харри Пирсон (журнал The Abso!ute Sound), Юрий Макаров(Москва), Крис Соммовиго (Stereolab), Дмитрий Матышев(Ultima- Санкт Питербург), Артур Фрунджян(Gong-AV-Москва).

Заранее спасибо!

Михаил Кучеренко

Сентябрь 2014 г.